

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1929 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
18 ИЮНЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1929)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Южной Африке: убийства и насилие, совершенные режимом апартеида в Южной Африке в Соуэто и других районах:	
a) письмо представителей Бенина, Ливийской Арабской Республики и Объединенной Республики Танзании от 18 июня 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12100);	
b) телеграмма президента Демократической Республики Мадагаскар от 18 июня 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12101) . . .	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 18 июня 1976 года, 21 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Раши Е. ДЖЕКСОН (Гайана).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1929)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Южной Африке: убийства и насилие, совершенные режимом апартеида в Южной Африке в Соуэто и других районах:
 - a) письмо представителей Бенина, Ливийской Арабской Республики и Объединенной Республики Танзании от 18 июня 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12100);
 - b) телеграмма президента Демократической Республики Мадагаскар от 18 июня 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12101).

Заседание открывается в 22 час. 30 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Южной Африке: убийства и насилие, совершенные режимом апартеида в Южной Африке в Соуэто и других районах:

- a) письмо представителей Бенина, Ливийской Арабской Республики и Объединенной Республики Танзании от 18 июня 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12100);
- b) телеграмма Президента Демократической Республики Мадагаскар от 18 июня 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12101)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета Безопасности о том, что я получил письма от представителей Алжира, Кубы, Либерии и Мадагаскара с просьбой пригласить их принять участие в прениях. Поэтому я предлагаю в соответствии с обычной практикой пригласить этих представителей принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-жа Брукс-Рандольф (Либерия) и г-н Рахаль (Алжир) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду ограниченного количества мест за столом Совета я приглашаю представителей Кубы и Мадагаскара занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, с тем чтобы они были приглашены занять места за столом Совета, когда наступит их очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н Акоста (Куба) и г-н Рабетафика (Мадагаскар) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я только что получил датированное сегодняшним числом письмо представителей Бенина, Ливийской Арабской Республики и Объединенной Республики Танзании [S/12102], которое гласит:

„Имеем честь просить, чтобы для участия в текущем обсуждении Советом Безопасности вопроса о положении в Южной Африке — убийств и насилий, совершенных режимом апартеида Южной Африки в Соуэто и других районах — в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры были приглашены г-н Тами Мламбисо, представитель Африканского национального конгресса Южной Африки, и г-н Давид Сибекко, представитель Панафриканского конгресса Азании”.

Если нет возражений, я буду считать, что Совет согласен удовлетворить эту просьбу.

Предложение принимается.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Настоящее заседание Совета было создано в срочном порядке согласно просьбе, направленной сегодня вечером на имя Председателя Совета тремя непостоянными членами Совета — представителями Бенина, Ливийской Арабской Республики и Объединенной Республики Танзании [S/12100]. Просьба о созыве заседания также содержится в телеграмме, направленной сегодня президентом Демократической Республики Мадагаскар на имя Генерального секретаря [S/12101].

5. Первый оратор — представитель Либерии, Председатель Группы африканских государств, которой и предоставляется слово.

6. Г-жа БРУКС-РАНДОЛЬФ (Либерия) (*говорит по-английски*): Поскольку я представляю интересы Группы африканских государств, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы поздравить вас, г-н Джексон, как Председателя Совета. У нас нет сомнений, что под вашим мудрым руководством Совет достигнет плодотворных результатов в своей работе.

7. Я хотела бы также поблагодарить членов Совета за то, что они откликнулись на просьбу представитель Группы африканских государств созвать срочное заседание Совета в связи с актами дьявольской жестокости, совершенными режимом Претории против самого ценного из того, что имеет Африка, — против ее молодежи.

8. Вопрос, стоящий на нашей повестке дня, носит срочный характер. Нужны действия, а не слова. Поэтому мое выступление будет весьма кратким.

9. В пресс-релизе, выпущенном сегодня африканскими странами, говорится:

„Группа африканских государств в Организации Объединенных Наций с чувством глубокого потрясения узнала о новых актах хладнокровных убийств южноафриканской полицией участников мирной демонстрации”.

Из сообщения газеты „Крисчен сайенс монитор” мы узнали, что эти студенты не совершили никакого преступления. Они просто выступили с протестом против действий правительства Южной Африки, которое настаивало на том, чтобы математика и социальные науки изучались на языке африкаанс, а не на английском языке. Студенты считали, что это противоречит их интересам, и поэтому выступили с протестом, во время которого они несли лозунги, выражающие их точку зрения. В сегодняшнем пресс-релизе далее говорится:

„Африканская группа решительно осуждает это преступление и вновь выражает нерушимую солидарность с африканским народом Южной Африки, который присоединяется ко все ширящемуся движению против режима апартеида”.

10. Я хотела бы еще раз подчеркнуть, что южноафриканский расистский режим вновь надругался над душой Африки, осуществив расправу над нашими детьми — будущим Африки. Мы считаем избиения и ранение сотен африканцев равносильным преднамеренному геноциду.

11. Требование южноафриканского правительства о том, чтобы школьникам, никогда не учившимся языку африкаанс, математика и социальные науки теперь преподавались на этом языке, вызывает серьезные сомнения относительно намерений южноафриканского правительства. Я не сомневаюсь в том, что это — широкий план, рассчитанный на то, чтобы затормозить процесс образования африканцев.

12. То, что произошло в Соуэто, когда более ста учащихся были расстреляны расистской полицией южноафриканского режима, напоминает о жестокой Шарпевильской бойне 1960 года. Несколько минут тому назад по радио было передано сообщение о том, что количество убитых продолжает расти и что более 800 человек ранено.

13. Режим Претории, контролирующей Южно-Африканскую Республику, представит дело так, что этот отвратительный поступок — его внутреннее дело. Но когда нагло попираются права человека и когда вооруженные до зубов полицейские злобно нападают на беззащитных школьников, это, вполне естественно, становится делом международного сообщества.

14. В том же пресс-релизе, изданном Группой африканских государств, также указывалось:

„Организация Объединенных Наций и международное сообщество несут особую ответственность в отношении угнетенных народов Южной Африки и освободительных движений, и Группа африканских государств обращается ко всем подлинным друзьям Африки с призывом поддержать народ Южной Африки в его справедливой борьбе против фашистского режима апартеида”.

15. Африканские государства-члены озабочены также тем, что в этом напряженном из-за расовых отношений районе мира принимаются обязательства снабжать Южную Африку атомными реакторами или другими средствами, при помощи которых она может уничтожить народы Африки.

16. Африканские государства осуждают эти зверства режима Претории, результатом которых была гибель сотен ни в чем не повинных людей, включая шестилетних и семилетних детей.

17. Африканские государства обращаются к Совету Безопасности с призывом принять решительные и позитивные меры против расистского режима Южной Африки, который последние 30 лет пренебрегал резолюциями Совета и Генеральной Ассамблеи.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Алжира.

19. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) (*говорит по-французски*): Исключительно срочный характер этого заседания Совета Безопасности сам по себе уже подчеркивает серьезность вопроса, обсуждаемого Советом. Пользуясь разрешением Совета участвовать в этом обсуждении, я считаю своим долгом ограничить мое заявление исключительно рассматриваемой сегодня проблемой, не касаясь развития событий, что, поскольку речь идет об апартеиде, было бы, несомненно, лишним, ибо нет больше никакой необходимости кого-либо убеждать. Это ограничение, к которому я решил прибегнуть, не помешает мне, однако, поблагодарить вас, г-н Председатель, а также других членов Совета за разрешение, благодаря которому в этих

прениях будет представлена в моем лице группа неприсоединившихся стран и голос ее будет услышан. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить вам мое личное удовлетворение по поводу того, что вы, человек, обладающий большим опытом и мудростью, пользующийся авторитетом, руководите работой Совета именно тогда, когда на рассмотрении Совета находятся вопросы, жизненно важные для движения неприсоединившихся стран и для мира во всем мире.

20. Полученное нами из Йоганнесбурга сообщение является достаточным доказательством того, что события, имеющие сейчас место в Южной Африке, — это отнюдь не просто незначительные инциденты, не влекущие за собой никаких последствий. Непрекращающийся характер этих беспорядков и тот факт, что они распространились, несмотря на внушительные полицейские силы и акты беспощадных репрессий, а также участие в демонстрациях все большего числа людей и решимость африканцев продолжать свою борьбу против апартеида — это все факторы, которые должны убедить нас в том, что в этом районе Африки создается революционное положение. Находящиеся на месте журналисты указывают, что час от часа ухудшается ситуация в черных районах самого крупного предместья Йоганнесбурга, где кровавые беспорядки вспыхивают и распространяются уже на протяжении двух дней. Сегодня эти беспорядки вылились за пределы черных районов, и стали поступать сообщения о столкновениях между белыми и черными. Таким образом, хорошо известный процесс цепной реакции насилия и угнетения начался, и каждому известно, что бесконтрольное развитие такого процесса быстро приобретает хаотический характер и в конце концов ведет к самым тяжелым катастрофам.

21. Совет Безопасности сознает огромную опасность, связанную с этими событиями, и вряд ли есть необходимость призывать его выполнить свой долг и безотлагательно принять меры, которые он сочтет необходимыми, для того чтобы избежать еще большего ухудшения положения.

22. Во всяком случае всем должно быть ясно огромное значение происходящих в настоящее время в Южной Африке событий. Упорное осуществление расистским режимом Претории системы апартеида, несомненно, лежит в основе нынешней трагедии, так же как это явилось причиной того кошмара, который в настоящее время душит жизнь черного населения Южной Африки. Всеобщее осуждение апартеида оказалось явно недостаточным для того, чтобы покончить с этим явлением. В то же время, однако, можно было предвидеть, что, сохраняя общество, основанное на разделении рас и на подчинении черного большинства белому меньшинству, система апартеида неуклонно шла к взрыву, подобному тому, свидетелями которого мы являемся сегодня. Он был вызван долго подавляющейся ненавистью, постоянно растущим недоверием и страхом перед будущим, чреватых попытками мести; он также был вызван защитой привилегий, которые в конце концов стали оспариваться.

23. То, что происходит сегодня, является ярким доказательством того, что африканцы в Южной Африке стали сознавать свое положение граждан „второго сорта”, на которое обрекает их система апартеида, а также доказательством их желания добиться полного равенства и стать свободными и равноправными гражданами. Связанные с насилием инциденты, которые стали нам известны, также свидетельствуют о том, что африканцам в Южной Африке уже недостаточно проявлений международной солидарности по отношению к ним, и им недостаточно всеобщего негодования, которое вызывает система апартеида во всех странах мира. Признавая, что опасности и жертвы неотъемлемы от насильственных действий, африканцы показали, что они поняли, насколько неэффективными могут быть любые мирные действия, осуществляемые международным сообществом, для того, чтобы убедить расистский режим Претории отказаться от политики апартеида. Ответственность, которую они взяли на себя, огромна, потому что они лучше, чем кто бы то ни было, отдадут себе отчет в могуществе сил, с которыми им приходится вести борьбу. Тем больше их заслуги, ибо, защищая свое достоинство, народ не может позволить увести себя с пути борьбы в результате материального превосходства сил, которые его угнетают.

24. Согласно некоторым сообщениям, белые студенты также присоединились к черным демонстрантам в ходе недавних событий. Если это действительно так, то во всяком случае это вносит элемент надежды в нынешнюю драму, поскольку означает, что по крайней мере часть белого населения Южной Африки отдает себе отчет в опасности системы апартеида и понимает неприемлемость этой системы в моральном отношении, чтобы осмеливаться выступать против той власти, которая ее представляет, и даже пойти дальше, иными словами, присоединиться к черным демонстрантам, делить с ними опасности и укреплять их борьбу.

25. Мы уже имели возможность осудить поддержку, прямую или косвенную, оказываемую определенными правительствами расистскому режиму Южной Африки посредством поставок вооружения или развития экономических отношений, которые поощряют и способствуют укреплению системы апартеида. В нынешних обстоятельствах позиция этих правительств заслуживает еще большего осуждения, поскольку они уже не могут более закрывать глаза на трагические последствия своих действий, за которые они, несомненно, несут определенную ответственность.

26. Бюро движения неприсоединившихся стран собралось в Алжире с 30 мая по 2 июня, до начала применения насилия в Южной Африке. Однако даже тогда оно было озабочено положением, которое создалось в этой стране в результате продолжения существования системы апартеида. В заключительном коммюнике, опубликованном по завершении работы Бюро, имеется следующий абзац, который я хотел бы процитировать:

„Бюро выражает серьезную озабоченность в связи с постоянной поддержкой, которую оказывают расистскому режиму меньшинства некоторые западные державы. В этом отношении оно осуждает последнее решение французского правительства предоставить южноафриканскому режиму ядерные реакторы и призывает французское правительство пересмотреть это решение, осуществление которого будет иметь самые серьезные последствия для борьбы против отвратительной системы апартеида, а также для мира и безопасности в этом районе”¹.

27. Новый поворот событий в Южной Африке и этап активной борьбы против апартеида, на который в настоящий момент вступили африканцы, делают более невозможной двусмысленную позицию тех, кто при случае громко осуждает апартеид и в то же время поддерживает весьма дружественные и выгодные отношения с правительством Претории. События достаточно серьезны, и поэтому от каждого, от каждой страны и от каждого правительства, следует ожидать, что они осознают свою ответственность и их действия будут соответствовать их заявлениям.

28. То, что в настоящее время происходит в Южной Африке, может вылиться в ситуацию, исключительно прискорбную для этой страны. Но все мы знаем, какие серьезные последствия эти события будут иметь и для всего Юга Африки в момент, когда больше внимания уделяется пути, по которому она пойдет в будущем, пойдет спокойно, насколько это возможно, чтобы достичь прочного состояния равновесия.

29. В Совете Безопасности в одно и то же время присутствуют страны, которые хорошо отдают себе отчет в том, какие опасности нависли в настоящее время над Африкой, которые всегда старались отговорить нас от необходимости использовать силу в борьбе за восстановление справедливости. Некоторые члены Совета, не сумев убедить режим Претории отказаться от его расистской практики, попытались изгнать Южную Африку из международного сообщества, в то время как другие предпочли оставить ее среди нас для того, чтобы время от времени выносить ей порицание, как будто это может как-то изменить ситуацию.

30. Однако нынешние события говорят о том, что такой разницы в позициях государств существовать не должно. Здесь не может быть защитников несправедливости, сторонников расизма или защитников апартеида. Африканцы в Южной Африке ждут от Совета Безопасности того, что уже ярко продемонстрировано их борьбой, того, что выражается в принесенных ими жертвах и надеждах, которыми они руководствуются. Разумеется, очень скромным вкладом Совета в их борьбу за справедливость и уважение их человеческого достоинства явилось бы завершение прений новым единодушным осуждением апартеида, выражением горячей солидарности Совета с африканским населением Южной Африки и абсолютным запрещением любых политических, экономических или военных связей с режимом Претории. Это тот минимум, которого мы можем ожидать от Совета.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне сообщили о том, что г-н Тами Мламбисо, представитель Африканского национального конгресса [АНК], которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, хотел бы сделать заявление. Если со стороны членов Совета не последует возражений, я хочу пригласить г-на Мламбисо занять место за столом Совета и сделать заявление.

32. Г-н МЛАМБИСО (Африканский национальный конгресс) (*говорит по-английски*): В общем-то я не знаком с дипломатическим протоколом, но я думаю, что на этой стадии я должен высказать удовлетворение Африканского национального конгресса в связи с тем, что представитель Гайаны, страны, которая постоянно поддерживала освободительную борьбу и отождествляла себя с ней, председательствует на этом заседании. Я хотел бы в вашем лице, г-н Председатель, передать благодарность всем тем правительствам, которые подняли голос возмущения в связи с варварскими и подлыми убийствами африканских школьников и других лиц правительством Южной Африки.

33. Мы собрались сегодня для того, чтобы рассмотреть чрезвычайное положение, сложившееся в Южной Африке в результате законных выступлений африканского народа против незаконного режима апартеида Южной Африки.

34. Я не собираюсь на данной стадии углубляться в историю режима апартеида, но я считаю уместным дать несколько разъяснений относительно политики апартеида и побудительных мотивов „творцов” этой отвратительной системы, которая была всецело осуждена Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и всеми другими учреждениями этой высокой Организации.

35. Сегодня Форстер стоит перед угрозой восстания, о неизбежной вспышке которого АНК, законный выразитель интересов и представитель африканского народа, предостерегал десятилетиями, потому что из поколения в поколение мой народ являлся жертвой грубого насилия, угнетения и пыток, в результате которых наступала смерть, он подвергался казням и долгосрочным заключениям за то, что смел поднимать голос против апартеида. Все это, конечно, должно прекратиться. И для того, чтобы было так, мы готовы пожертвовать многим.

36. В марте 1960 года международное сообщество явилось свидетелем расправы в Шарпевиле, где 69 человек были убиты, а сотни других беззащитных мужчин, женщин и детей были изувечены южноафриканской полицией. Тогда африканский народ протестовал против пресловутых законов о пропусках. Одних этих законов, казалось бы, достаточно для того, чтобы держать африканцев в руках. Но не так думает южноафриканское правительство. У нас есть закон о подавлении коммунизма, закон о запрещении мятежных собраний, закон о защите нравственности,

акт о внесении поправок в Общий закон, закон о расселении по расовым группам, закон о городских районах, закон о образовании для банту, закон о раздельном обучении в университетах, закон о сохранении рабочих мест, закон о самоуправлении банту и позорный закон о терроризме, и это далеко не все.

37. Конкретно: сегодня вечером мы собрались здесь для того, чтобы рассмотреть вопрос о положении в Южной Африке, серьезность которого усугубляется как прямой результат закона об образовании для банту.

38. В 1964 году южноафриканское правительство белых расистов приняло закон об образовании для банту. В соответствии с этим законом обучение африканцев должно вестись на их родном языке. Английский язык, на котором преподавание велось десятилетиями, должен был преподаваться как отдельный предмет. Африканцы должны были воспитываться в духе уважения к своим вождям и к своему скромному племенному происхождению, потому что, как однажды сказал Фервурд, не следует возбуждать в умах и чаяниях африканцев тщетные надежды, так как зеленые пастбища Южной Африки не для них. Я не цитирую Фервурда. Я только передаю суть того, что он говорил, проталкивая в парламенте закон об образовании для банту. Последствия этого ясны: африканцы должны были оставаться в вечном рабстве; они должны были вечно рубить лес и носить воду. Сегодня Форстер все еще намерен предпринимать действия для сохранения ревниво оберегаемых привилегий для каждого белого в Южной Африке, в то время как африканец — лишь временный житель в стране своего рождения. Поэтому закон об образовании для банту рассматривается африканцами и всеми приверженными демократии людьми как мера, способствующая развитию системы апартеида.

39. Некоторые сторонники апартеида могут доказывать, что преподавание на языке банту не столь уж нежелательная мера; но мы знаем, что рамки нашего родного языка очень узки. Ошибочно считать, что ребенок, закончивший учебное заведение банту, может воспользоваться достижениями прогресса, которого достигло человечество. Вот почему африканцы восстают против такой системы образования для банту. В нашем мире сузившихся горизонтов надо заклеить как преступление действия любого правительства, направленные на то, чтобы впустую растрачивать способности или держать в тисках ум африканцев. Любое демократическое правительство позаботилось бы о том, чтобы его будущие граждане получили свободное всеобщее и демократическое образование. Нашему народу отказывают во всех этих правах. Однако это не удивительно, потому что ни одно недемократическое правительство не может допустить введение демократического образования.

40. Незаконное правительство, поддерживающее господство белых в Южной Африке, должно быть стерто с лица земли. Борьба африканских детей и учащихся,

которых зверски убивает южноафриканская полиция, должна рассматриваться как неотъемлемая часть общей борьбы африканского народа под руководством освободительного движения против расистского режима поселенцев.

41. Я помню заседание Совета Безопасности в 1974 году, когда мой друг Питер Бота кричал до хрипоты, испрашивая шестимесячный срок, в течение которого его правительство должно было провести в Южной Африке значимые изменения. Г-н Бота говорил тогда, что они не питают ненависти к черным. Мне интересно, как он объяснил бы положение сегодня.

42. Сразу же после заявления г-на Боты расистский режим Южной Африки решил увеличить свои военные расходы. Бюджет на оборону на финансовый 1975/76 год достигает 948 млн. рандов: на 36 процентов больше по сравнению с предыдущим финансовым годом. Это составляет 18 процентов общего бюджета и 3 процента южноафриканского валового национального продукта. Эти цифры приведены в докладе Специального комитета против апартеида². Южноафриканское правительство в Белой книге об обороне и производстве вооружений оправдывает эти возросшие военные расходы как меру, направленную на „сопротивление всем формам мятежа и сохранение целесообразных и сбалансированных обычных вооруженных сил”.

43. Мы хотели бы обратиться к Совету Безопасности и к международному сообществу с настоятельной просьбой рассматривать действия правительства и сторонников апартеида не только как угрозу африканскому народу Южной Африки, но также как угрозу всему африканскому континенту и международному миру и безопасности. Следует как можно скорее мобилизовать все усилия для того, чтобы положить конец апартеиду.

44. Демонстрация африканских школьников и студентов, к которым присоединились белые студенты в Университете Витватерсранда, сейчас более не является простой демонстрацией: это — борьба угнетенного народа Южной Африки против незаконного режима меньшинства, режима белых. Уже восемь других африканских городских районов присоединились к этой борьбе. Студенты университетов Зулуленда и Турффлоопа уже продемонстрировали свое возмущение, уничтожая здания, библиотеки и все символы угнетения, которому они подвергались в этих учреждениях со времени введения в силу закона об образовании для банту и закона о раздельном обучении в университетах, который положил начало племенным колледжам.

45. Я должен признаться, что, к сожалению, мы не можем представить точные данные о количестве детей, убитых или смертельно раненых южноафриканской полицией. Из сообщений, получаемых нами из дому, мы узнали о том, что более ста человек были убиты и сотни людей изувечены. Сообщается также о том, что помимо полиции, осуществляющей бессмысленное насилие, армия также находится в боевой готовности.

Вертолеты все время кружат над населенными пунктами, готовые убивать в любой момент.

46. Я хочу самым решительным образом подчеркнуть, насколько велика необходимость усилить эмбарго на поставки оружия Южной Африке. Я хотел бы также заявить при полном одобрении и поддержке моего народа, что правительству Франции должно быть стыдно, поскольку вертолеты, используемые в настоящее время Южной Африкой в большом количестве, были предоставлены Францией. Правительство Соединенных Штатов также должно быть осуждено за продажу Южной Африке обогащенного урана. Безусловно, Франция поставляла Южной Африке все вооружение, которое ей необходимо, для того чтобы убивать беззащитных детей. Сейчас она идет дальше, предоставляя Южной Африке ядерные реакторы, с тем чтобы она могла уничтожить все африканские границы, которые могут выступить в поддержку освободительного движения. Английское правительство также несет определенную ответственность, поскольку — мы должны отметить — на нем лежит вина за то, что происходит сегодня в Южной Африке, потому что именно английское правительство посеяло семена господства белых в Южной Африке. Есть много других стран, включая Западную Германию, которые должны быть решительно осуждены за то, что они поддерживали правительство апартеида в Южной Африке, а также правительства, которые весьма тесно сотрудничают с Южной Африкой. Однако на данном этапе я хочу ограничиться упоминанием этих стран.

47. Кстати, мы хотели бы заметить, что Генеральный секретарь должен сделать все, что в его силах, чтобы не допустить встречи между Киссинджером и Форстером. Как может г-н Киссинджер так легко забыть, что Форстер — нацист, который был заключен в лагерь Коффифонтейн в период второй мировой войны за саботаж военных усилий, направленных против Гитлера? Нет необходимости напоминать о том, что г-н Киссинджер как государственный секретарь Соединенных Штатов должен всегда помнить о тех мужчинах, женщинах и детях, которые были убиты в газовых камерах Гитлера. Для африканского народа в наши дни Южная Африка — та же газовая камера. Если Форстер хочет исправить положение в Южной Африке, то в первую очередь он должен встретиться с родителями тех школьников, которые были убиты во время нынешних выступлений. По сути дела, Форстер должен встретиться с законными руководителями африканского народа, которых он заключил в тюрьму на острове Роббен или отправил в изгнание, а не с теми марионетками, которых он сам выбирает.

48. Отнюдь не отсутствие мужества явилось причиной того, что африканскому народу потребовалось так много времени, чтобы продемонстрировать свое полное отрицание апартеида. Мы — народ, который в течение долгих лет борьбы с правительствами Южной Африки, сменявшими друг друга, терпел поражение. Но, хотя мы потерпели поражение, мы не подчинились,

потому что нельзя подавить волю и дух народа, который хочет быть свободным на земле своих предков, который хочет добиться самоуправления и который хочет иметь свое место под солнцем.

49. В заключение я хотел бы сказать, что АНК, который стоит в авангарде освободительной борьбы против апартеида, против колониализма и империализма, направил также телеграмму г-ну Курту Вальдхайму, в которой осуждаются жестокие убийства и истязания сотен южноафриканских патриотов. Мы также просили через посредство Председателя Специального комитета против апартеида созвать заседание этого Комитета, для того чтобы изучить нынешнее положение в Южной Африке. Я также должен упомянуть телеграммы, направленные на имя председателя организации черных конгрессменов США Ивонне Бурке, американского конгрессмена Чарльза Диггса, американского сенатора Дика Кларка, а также в адрес Национального совета церковей в Соединенных Штатах. Секретарь Комитета против апартеида получил просьбу распространить тексты этих телеграмм среди всех соответствующих инстанций Организации Объединенных Наций.

50. Мы все хотели бы закрыть это заседание сегодня вечером или завтра утром, получив полное заверение в том, что против этого расистского режима будут приняты соответствующие меры, поскольку международное сообщество не должно иметь неправильное представление о чувствах африканского народа. Международное сообщество должно понять нас, поскольку мыслим долго шли по пути неприменения насилия, пытаюсь использовать все возможности, с тем чтобы не ставить под угрозу жизнь людей в Южной Африке, ясно продемонстрировать международному сообществу то, что мы не являемся убийцами даже сейчас, когда мой народ истребляют. Этот народ выступает против символа апартеида, символа угнетения — против государственной системы. Мне нет необходимости говорить о том, что южноафриканская полиция способна на любые зверства. То же самое можно сказать и о южноафриканском правительстве. Это правительство практикует насилие, и лишь решительная вооруженная борьба может обеспечить мир и безопасность для всех нас в Южной Африке.

51. Мы также полны решимости навсегда освободить человечество от бедствия апартеида. Мы являемся альтернативным правительством, подлинными руководителями и представителями всех южноафриканцев.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне сообщили, что г-н Давид Сибекко, представитель Панафриканского конгресса [ПАК], которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39, хотел бы выступить в Совете. Поэтому, если нет возражений, я приглашаю г-на Сибекко занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

53. Г-н СИБЕККО (Панафриканский конгресс) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, ваша страна

является прогрессивным членом движения неприсоединившихся стран, и мы считаем для себя большой честью выступать в Совете, в то время когда вы являетесь его Председателем. Печальные события, которые происходят в моей стране, послужили поводом для моего выступления. Пользуюсь этой возможностью для того, чтобы в полной мере воздать должное Гайане и выразить уважение ее мужественному народу, который вы с таким достоинством представляете в Организации Объединенных Наций.

54. Мы собрались сегодня здесь для того, чтобы лучше ознакомиться с фактами, характеризующими положение, складывающееся в настоящее время в Азании в результате зверского убийства маленьких детей полицейскими мерзавцами, служащими режиму апартеида Южной Африки. Мы чтим Совет и уважаем достоинство его членов, которые столь любезно разрешили нам выступить здесь, и мы признаем серьезный характер данного заседания, серьезность положения, с которым сталкивается наш народ в Азании, и мы не намерены заниматься здесь пропагандой. Поэтому мы лишь расскажем вам о фактах и попытаемся представить их в надлежащей перспективе, чтобы была ясна вся серьезность положения, в котором находится наша страна, чтобы этому вопросу было уделено то внимание, которого он заслуживает, и чтобы Совет в конце своей работы принял соответствующие действия в рамках компетенции, которой наделен Совет, согласно Уставу, и мы надеемся, что в данном случае мы не будем свидетелями того, что выские обязанности, возложенные на Совет, будут принесены некоторыми странами в жертву своим особым интересам.

55. Шестнадцать лет назад Совет собрался в аналогичных обстоятельствах для рассмотрения почти идентичной ситуации. 21 марта 1960 года Панафриканский конгресс выступил с развернутой программой позитивных действий, направленных на освобождение Азании. Он поставил своей первой конкретной целью уничтожение отвратительной системы пропусков. История того, что произошло с африканскими патриотами, которые ответили на этот громкий призыв в Шарпвиль, Ланге, Ньяге и Фандербейлпарке в этот важный день на заре нашего освобождения, хорошо известна. Массовые убийства кровожадной южноафриканской полицией африканских мужчин, женщин и детей 21 марта 1960 года привели, помимо других важных событий, к первому в истории рассмотрению вопроса об апартеиде в Совете Безопасности. Таким образом, Шарпвиль навсегда вошел в annales истории Организации Объединенных Наций.

56. В самой Южной Африке Шарпвиль создал беспрецедентный кризис режима апартеида. Это была смелая инициатива храбрых мужчин и женщин, которые были полны решимости принести любые жертвы, необходимые для обретения свободы, для освобождения своей страны. Поэтому правильно, что памяти этих сыновей и дочерей Африки, которые отдали свои жизни за то, чтобы Азания была свободной и независимой среди стран мира, Генеральная Ассамблея

посмертно воздала должное, объявив 21 марта Днем Шарпвиля, Международным днем борьбы за ликвидацию расовой дискриминации.

57. Два дня тому назад южноафриканский расистский режим начал кампанию беспощадных убийств, которые далеко превзошли даже Шарпвиль. В то время когда я выступаю здесь, человеческие жертвы исчисляются в больших количествах, чем это было в Шарпвиле. У нас имеются свидетельства очевидцев, свидетельства из достоверных источников, которые сообщают, что без каких-либо поводов к тому во время демонстрации против навязывания языка африкаанс поселенцам-бурам для обучения математике и социальным наукам в начальных и средних школах в Соуэто южноафриканская фашистская полиция стреляла в упор в африканского мальчика шести-семи лет. В маленького мальчика шести-семи лет! Девушка, по имени Софи Тема, которая подобрала его, была репортером газеты, выходящей в Йоганнесбурге. Она пыталась доставить этого мальчика в автомобиле издательства в ближайшую клинику. У мальчика текла изо рта кровь. Он умер по дороге в госпиталь. Это хладнокровное, зверское убийство и было той искрой, которая зажгла бомбу замедленного действия в Азании, как и следовало ожидать.

58. Всем нам, сидящим за этим столом, известно, что Азанию захлестывает беспрецедентная волна сопротивления. Режим апартеида в отчаянии прибег к единственному известному ему средству борьбы против народного сопротивления. Форстер, будучи разоблачен в своей тщательной готовившейся попытке создать впечатление, пользуясь современным жаргоном, „позиции сверхспокойствия”, сегодня сбросил овечью шкуру. Он предстал в своем истинном облике кровожадного волка. Свидетельством тому является увеличивающееся число жертв среди африканцев в Соуэто и в других районах, где африканцы присоединяются ко все более многочисленным демонстрациям. Сегодня вечером в официальном сообщении полиции говорится, что 100 человек убито и более тысячи ранено. Нам известно, что лишь в Соуэто сконцентрировано более 2000 полицейских, которым был отдан приказ блокировать ряд африканских пригородов. В этих пригородах большие отряды полицейских с собаками на привязи патрулируют улицы и стреляют без разбора в группы демонстрантов.

59. Преисполненные решимости не дрогнуть перед полицией, оснащенной револьверами, винтовками и пулеметами, африканские бойцы отвечают ей камнями, палками, лопатами и любым другим оружием, которое они могут раздобыть. Я как азаниец — говорю это как человек, внесший скромный вклад в борьбу моего народа — с чувством большой гордости узнаю о том, что мой народ захватывает инициативу в революционном процессе, рассчитывая на свои силы, полагаясь прежде всего на себя в том, чтобы освободиться от господства белых поселенцев. Кирки, лопаты, камни, хлебные ножи — и против чего? Против самой оснащенной армии на африканском континенте, против армии страны, затрачивающей ежегодно

1,5 млрд. долларов на вооружение и на другое снаряжение, покупаемое ею у наших друзей, — кое-кто из них представлен за этим столом. Броневики, вертолеты — что бы вы ни назвали, все это есть у Форстера, а у нас этого нет. Но народ борется. Мы испытываем глубокое чувство гордости и собственного достоинства в связи с тем, что эта борьба была начата и ведется детьми. Да ведь если бы я родился лишь на два года раньше, некоторые из них могли бы быть моими внуками.

60. Я прекрасно понимаю чувства одного из моих азанийских братьев, который сказал: „Наши дети взяли на себя то, что мы должны были сделать давным-давно”. Нам не дано было стать примером для наших детей и гордиться этим. Конечно, я никоим образом не умаляю жертвы, принесенные борцами за освобождение, деятельность которых предшествовала этой инициативе. Здесь в отчетах содержится информация о том, что сделала „Покво” под руководством ПАК в Азании. В архивах Организации Объединенных Наций имеется также информация о том, что предполагалось сделать „Умконтэ ве Сизве” под руководством АНК. Но нынешняя борьба выходит далеко за рамки инициатив, предпринимавшихся в прошлом.

61. Как я уже говорил, мы не занимаемся пропагандой, мы излагаем факты — очевидные факты, с тем чтобы Совет смог осознать всю серьезность положения, складывающегося в нашей стране.

62. Перед этим заседанием мы получили сведения о том, что темная завеса дыма от горящих правительственных зданий в Соуэто распространилась по крайней мере на 10 африканских районов за пределами Соуэто и вокруг Йоганнесбурга. В указанные районы входит Кагизо в 20 милях от Соуэто, городское поселение Александер в 9 милях от городского центра Йоганнесбурга, Тембиза в 15 милях от Йоганнесбурга и Университет Зулуленда, находящийся на расстоянии более 200 миль, за пределами провинции Трансвааль, где находится Соуэто. Кроме того, радиостанция Би-би-си сегодня утром сообщила о том, что беспорядки назревают также в промышленных районах Йоганнесбурга. Африканские рабочие могут скоро начать активные действия на промышленных предприятиях — мера, которая будет иметь далеко идущие последствия, как мы знаем из того, что произошло после Шарпвилья.

63. Мы уже говорили о том, что в отношении своей военной мощи Южная Африка, как все угнетатели-реакционеры, является бумажным тигром. Форстер послал свою полицию изолировать африканские городские поселения. Но сейчас, когда я выступаю в Совете, его резервы напряжены до предела, потому что он не может поставить полицейского на каждый квадратный дюйм территории вокруг африканских городских поселений. Беспорядки, вспыхнувшие в Соуэто, распространились сейчас на другие африканские городские поселения. Они охватили Брамлей, рядом с городским поселением Александер, где сегодня массы африканцев провели несколько атак.

64. Это весьма любопытная ситуация для тех, кто продает ядерные реакторы южноафриканскому расистскому режиму, но это вопрос, рассмотрением которого мы займемся позже. Выдающийся вьетнамский революционер сказал мне однажды в Ханое: „Мы не боимся ядерной бомбы, потому что если империалисты Соединенных Штатов используют ядерную бомбу, то они должны будут пустить на воздух 500 000 американских солдат”. Мы глубоко сожалеем о том, что эти чрезвычайно разрушительные средства передаются Южной Африке, но мы хотим обратить внимание на тот факт, что даже это не помешает таким действиям, как нынешние, в конечном итоге восторжествовать над южноафриканским белым фашистским правлением. Мы просто испытываем чувство ответственности, когда обращаемся с призывом к странам Запада перестать вооружать южноафриканский расистский режим и облегчить таким образом наше время.

65. Представьте себе, что случилось бы, если бы Франция не послала вертолеты типа „Алуэт” или броневики „Панар” Южной Африке; или если бы мои добрые старые английские друзья не послали самолеты „Буканир” и „Сарасэн” в Южную Африку; или если бы наши американские друзья не послали грузовики, которые сейчас используются в Соуэто для переброски полицейских. Если бы южноафриканский расистский режим не имел всего этого снаряжения, насколько скорее силы освобождения достигли бы своей цели — полного освобождения Азании.

66. Нас сообщают, что университет на севере от Турффлоопа — на расстоянии приблизительно 150 миль от Соуэто — сейчас закрыт после демонстрации более 2000 африканских студентов. На меня, черного человека из Азании, производит огромное впечатление тот факт, что южноафриканские белые, которые раньше поощряли полицейских террористов, отправляющихся на избиение африканцев в наших гетто, сейчас — и мы видим это на экранах телевидения в этой стране — проявляют солидарность с африканскими школьниками. Мы видели, как белые студенты из Университета Витватерсранда демонстрировали свою солидарность с африканскими школьниками в африканских гетто. Вы, наверное, видели обливающуюся кровью белую девушку, которую грубо заталкивали в полицейскую машину, и эта картина, возможно, я говорю только о возможности, дает надежду на будущее расовых отношений в освобожденной Азании.

67. Варварское правление колониалистской системы апартеида во всех своих уродливых проявлениях, так хорошо документально подтвержденных в этой Организации, давно вызывает у всех порядочных людей отвращение. Достоинно сожаления то, что подавляющее большинство белых в Южной Африке, видимо, не причисляют себя к числу порядочных людей. Те, кто не оказывает активной поддержки режиму апартеида, тем не менее практически поощряют его своим бездействием и своим нежеланием видеть, как статускво — безусловно, предоставляющее им возможность

благополучного существования — изменяется в пользу угнетенного черного большинства.

68. Вчера ПАК начал в Организации Объединенных Наций консультации с африканской группой с целью созвать это чрезвычайное заседание Совета Безопасности. Ответ был дан быстро, и наш борющийся народ оценит этот важный акт солидарности. Послания солидарности из всех частей мира особенно ободряют нас, когда наш народ сталкивается с такой серьезной опасностью. Среди западных стран Скандинавские страны опять оказались на передовых позициях: Швеция через своего премьер-министра и Норвегия через министра иностранных дел осудили насилие, осуществляемое режимом апартеида против африканских школьников и других демонстрантов. Генеральный секретарь г-н Курт Вальдхайм присоединил свой авторитетный голос ко все большему числу голосов против режима апартеида, и мы благодарим его за ответ на письмо, которое ПАК направил ему вчера. Эти заявления, конечно, помогут залечить раны борцов за свободу в Азании.

69. Однако следует отметить, что это заседание было созвано потому, что ответственность Организации Объединенных Наций в отношении угнетенного народа Азании и его освободительного движения должна идти дальше слов осуждения. Прежде чем Совет Безопасности закончит рассмотрение данного вопроса против режима апартеида, должны быть предприняты решительные действия в качестве практической поддержки героической борьбы азанийцев за свободу.

70. Как я уже отметил, восстание, распространяющееся на территории нашей страны, вспыхнуло в результате протеста против навязывания языка африкаанс для преподавания основных предметов. В статье 26 Всеобщей декларации прав человека говорится:

„Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира”.

Всем известно, что африканский расистский режим, как я уже сказал, режим, который, кстати говоря, подписал эту торжественную Декларацию, вопиющим образом нарушает статью, которую я только что процитировал, не говоря уже об остальных 29 статьях этой Декларации.

71. Когда школьники из Орландо Вест начали 17 мая забастовку против введения языка африкаанс, они в то же время защищали священный принцип Организации Объединенных Наций. Их действия поэтому являются обвинительным актом южноафриканскому режиму апартеида. Это обвинение не может не распространиться на саму Организацию Объединенных

Наций, если те из ее членов, которые кровно заинтересованы в сохранении колониализма и апартеида, превратят Организацию Объединенных Наций, так сказать, „в беззубого бульдога”.

72. Здесь я вспоминаю другой случай, когда я был удостоен чести выступать в этом высоком органе от имени народа Азании. Те веские аргументы, которые мы представили в пользу изгнания Южной Африки из Организации Объединенных Наций, были поддержаны подавляющим большинством — 10 членов голосовали за и 2 воздержались, но 3 проголосовали против. Это прискорбно, но это можно было предсказать даже до того, как это произошло, — голоса против были поданы западными странами, которые обладают правом вето. Поэтому тогда с помощью беспрецедентного тройного вето было не допущено полное изгнание Южной Африки, проводящей политику апартеида, из этой всемирной Организации, и нетрудно догадаться, у кого будет искать спасения убийцы детей, если Совет Безопасности опять примет решительные меры против режима апартеида, в поддержку защитников принципов Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека в Азании.

73. Наблюдая за тем, как вертолеты военно-воздушных сил Южной Африки, поставленные Францией под покровом ночи нападают на район Соуто и другие районы, где африканцы оказывают сопротивление, и бросают бомбы со слезоточивым газом, Форстер полностью игнорирует призыв Совета Безопасности к режиму апартеида, сделанный после Шарпевилля, „принять меры, направленные на достижение расового согласия, основанного на равенстве, и отказаться от своей политики апартеида и расовой дискриминации” [резолуция 134 (1960)].

74. Нарастающая угроза утраты власти ввергает Форстера в панику и отчаяние. Сегодня утром он призвал к сохранению правопорядка любой ценой, а шеф полиции Джимми Кругер обещал, что они будут предпринимать более жесткие меры, чтобы подавить восстание африканцев в Азании.

75. Я уже сказал, что Форстер утратил свое тщательно культивируемое хладнокровие; по его словам, столь высоко ценяемая им встреча с государственным секретарем Соединенных Штатов Киссинджером не имеет приоритета перед сохранением „законности и порядка” в Южной Африке. Что случилось с „государственным деятелем”, который собирался помочь Зимбабве добиться правления большинства? Попав в затруднительное положение, Форстер оказался так же туп и вульгарен, как и Ян Смит.

76. Не так давно некоторые думали о том, что Форстер освободит национального руководителя нашего народа и президента ПАК Мангализо Собукве из-под домашнего ареста, а моего брата Нельсона Манделу, руководителя АНК, — с острова Роббин для ведения переговоров ради переговоров. Собукве решительно заявил, что он не согласится на предложение Форстера,

и мы хотели бы, чтобы это было отмечено ПАК. Собукве сказал также, что он не пойдет навстречу Форстеру, поскольку тот руководствуется не чем иным, как инстинктом выживания. Об этом сообщалось в прошлом году в американском журнале „Африка репорт”. Среди многих прекрасных качеств Собукве следует отметить его умение разбираться в людях — то, чего абсолютно лишен Форстер.

77. В борьбе за выживание Форстер стремится прибегнуть даже к большому насилию, прежде чем сдаться перед справедливым требованием народа Азании — предоставить ему неотъемлемое право на самоопределение. Этим правом пользуются почти все народы мира. Десятилетия тяжелой борьбы, которую мы вели, доказали, что мы действительно заслужили это право. Апартеид в своей основе — это побочный продукт гораздо более мрачной формы господства, жестокости и расчетливой эксплуатации народа Азании и его природных ресурсов монополистическим капиталом. Мы все, сидящие за этим столом, хорошо это знаем.

78. В сообщениях Соуэто говорится о массовых арестах известных деятелей и простых африканцев — участников демонстраций. Это один из методов борьбы Форстера за выживание. Главными жертвами явились руководители и члены движения за самосознание черных, то есть члены Организации студентов Южной Африки (САСО), Конвента черного народа (КЧН) и Союза объединенных черных рабочих (БАВУ). Преданные сыновья и дочери Африки, члены этих массовых организаций, стояли у истоков широкого распространения движения народного сопротивления в последние годы.

79. Полиция Форстера заявляет о том, что она выискивает проникших из-за границы лиц, которые сеют беспорядки, находясь на нелегальном положении. В газете „Крисчен сайенс монитор” от 17 июня сообщаются слова одного африканца: подпольщики работают, но полиция не может их обнаружить.

80. Наши источники также свидетельствуют о том, что было уничтожено много доносчиков, представителей белой полиции и правительственных лиц; и это, как вы знаете, является весьма действенным сдерживающим средством против доносов. Расистский режим оказывается неспособным преодолеть движение черного сопротивления. Из сообщений явствует, что, когда Форстер оказывается, мягко выражаясь, не на высоте положения, он прибегает к еще более жестоким насилиям и расправам.

81. Вчера лондонская газета „Таймс” в своей редакционной статье заявила, что южноафриканский режим апартеида, прибегнув к полицейскому насилию, нанес катастрофический ущерб своему „политическому престижу” и доверию к его расовой политике, тогда как он отчаянно, как никогда, нуждался в подтверждении действительности этой политики. Если „Таймс” ясно, что апартеид Южной Африки себя не оправдывает, совести мира — и Совету Безопасности выпало

быть ее выразителем в данном случае — должно быть легче действовать без всяких проволочек, поскольку после интервью с Собукве, корреспондент газеты „Вашингтон пост”, заметил:

„Он [Собукве] убежден в том, что в ближайшее время в Намибии начнется широкомасштабная партизанская война и что в конечном счете она охватит и саму Южную Африку. Волна черного освобождения не может быть приостановлена, и режим премьер-министра Форстера при всей его видимой силе будет сокрушен с удивительной быстротой”.

Далее журналист продолжает:

„Собукве говорит, что молодые черные южноафриканцы приветствуют друг друга, поднимая кулак — символ власти черных”.

Это было в феврале. Вчера лондонская газета „Таймс” также отмечала:

„Молодежь поднялась, она ждет своего часа в Южной Африке”.

Итак, мы не только слышим сообщения из разных источников; мы являемся свидетелями того, что происходит, сидя у себя дома, мы видим на экранах телевизоров слова „Власть народу”.

82. Организация африканского единства в заявлении, принятом сегодня утром, вновь обязалась действовать ПАК и АНК и народу Азании в отпоре реакционному насилию Южной Африки, ответив на него революционным насилием.

83. Все, о чем мы просим, — чтобы Совет Безопасности, прежде чем он закончит рассмотрение данного вопроса, принял решение о введении обязательных мер, таких как эмбарго на поставку вооружений и другие меры, направленные на ограничение дипломатических и торговых связей с Южной Африкой.

84. И, наконец, мы хотели бы обратиться к Совету Безопасности с призывом поддержать лозунг „Да здравствует Азания”, который услышал репортер „Крисчен сайенс монитор” в среду на этой неделе в Соуэто, признав, что борьба народа Азании против апартеида и колониализма является законной борьбой за самоопределение.

85. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Это заседание — не обычное заседание Совета Безопасности. Я считаю, что это такое заседание, которого все мы, члены Совета, хотели бы избежать, ибо поистине трагичны причины, которые заставили президента Мадагаскара в его телеграмме на имя Генерального секретаря и Группу африканских государств в Организации Объединенных Наций просить через африканских членов Совета созвать это заседание.

86. В течение последних 48 часов расистские власти Южной Африки осуществляют массовые убийства,

уничтожая ни в чем не повинных людей, включая студентов и даже школьников, нанося им увечья и ранения. Как свидетельствуют вчерашние сообщения информационных агентств, полученные к 8 час. вечера, более 100 человек было убито, более 1000 — ранено. Эта бойня, а иначе это назвать нельзя, осуществленная властями Претории, вполне справедливо вызвала гневное возмущение и протест всего человечества, независимо от идеологических или политических соображений.

87. Однако недостаточно проявлять возмущение, поскольку возмущение и гнев сами по себе как в прошлом, так и в будущем не смогли и не смогут приостановить продвижение расистских властей по пути, ведущему к трагедии и катастрофе. Мы все помним Шарпевиль. Более того, Организация Объединенных Наций ежегодно отмечает годовщину этой кровавой расправы. Тем не менее подобные мероприятия и постоянное выражение международным сообществом гнева и возмущения не помешали режиму апартеида продолжать его политику подчинения и угнетения африканского народа. И вот теперь мы видели расправу в Соуэто; и, как будто этого недостаточно, пытаясь подавить восстание африканского народа, как об этом свидетельствуют события в Соуэто, южноафриканские власти продолжают совершать новые убийства, наносить ранения и увечья жителям целого ряда других городов, где имели место выступления против апартеида и расовой дискриминации.

88. Вопрос заключается в следующем: сейчас, когда африканское население Южной Африки открыто и бесстрашно продемонстрировало свою решимость оказать сопротивление отвратительной системе апартеида, перед фактом ответной преднамеренной кровавой бойни, осуществленной южноафриканскими властями в попытке остановить волну сопротивления, какова позиция Совета Безопасности? В этом заключается тот вопрос, который Группа африканских государств хотела попросить Совет обдумать, обратившись с просьбой о проведении этого заседания.

89. Мы уже слышали вызывающее волнение описание событий, представленное подлинными представителями африканского населения Южной Африки — представителями Африканского национального конгресса и Панафриканского конгресса. Поэтому я не буду вдаваться в подробности. Будет, однако, уместно дать краткое описание этих прискорбных, возмутительных событий.

90. Последовательность этих событий совершенно ясна из всех сообщений: более месяца тому назад учащиеся средней школы в Соуэто, сегрегированного района Йоханнесбурга, начали бойкотировать уроки, протестуя против приказа южноафриканского режима о том, чтобы математика, история и география преподавались на языке африкаанс.

91. Африканские учащиеся не только страдают от сегрегации и безграничной дискриминации в образовании, но по воле белых правителей они должны

изучать одни предметы на английском языке, а другие — на языке африкаанс. Таким образом, они обречены на серьезные пробелы в своем образовании. Согласно всем сообщениям, квалифицированных африканских учителей, имеющих возможность преподавать эти предметы на языке африкаанс, почти нет, и учащимся трудно понимать то, о чем говорится на уроке.

92. Требования учащихся были полностью оправданы, фактически они были полностью поддержаны учителями, директорами школ и родителями. Режим апартеида остался непреклонным — он не пытался найти решение. Он искал конфронтации, для того чтобы залить кровью студенческое движение черных.

93. 16 июня 10 000 африканских студентов провели мирную демонстрацию в поддержку своих требований — я повторяю: мирную. Они были блокированы 300 „героическими”, „мужественными” полицейскими. Согласно сообщениям очевидцев, эти „мужественные” полицейские стреляли в демонстрантов без разбора, прямо в толпу, без какого бы то ни было повода. Вскоре на место примчались новые полицейские машины; особый отряд полиции, созданный недавно режимом с целью подавления терроризма в городских районах, был высажен в Соуэто с вертолетов; были сброшены также канистры со слезоточивым газом. Кстати, уместно указать, что Южная Африка не производит вертолетов: они были получены из нескольких западных стран, которые все еще занимают двойственную позицию в отношении эмбарго на вооружение.

94. Затем они фактически блокировали Соуэто и выслали корреспондентов, чтобы без свидетелей подавить сопротивление, широко применив насилие. Этот режим, как нам известно, изолировал черных в районе Соуэто, отделенном от остальной части Йоханнесбурга, именно для того, чтобы быть в состоянии подавить любое сопротивление. Район с населением в 1 млн. человек — или половиной населения Йоханнесбурга — построен так, чтобы было удобно проводить военные операции.

95. Растущее число убитых и раненых доказывает, что расистский режим ведет себя в этой ситуации так, как если бы это была самая настоящая война против черных.

96. В центре Йоханнесбурга несколько сот белых студентов из Университета Витватерсранда провели демонстрацию солидарности с черными студентами. Они подверглись жестокому нападению головорезов из Университета Ранд Африкаанс — студентам, которым этот режим внушил идеи расизма, фашизма и страх — и позднее, естественно, нападению полиции.

97. Вместо того чтобы попытаться положить конец насилию и удовлетворить справедливые требования населения, режим Форстера, согласно сообщениям, вызвал силы обороны, фактически объявив войну.

98. Естественно, что после стрельбы по африканским студентам и маленьким детям население вспомнило о трагической Шарпевильской резне 21 марта 1960 года. Тогда полиция стреляла в мирных демонстрантов, протестовавших против законов о пропусках в городском округе Шарпевиль, убив 69 человек и ранив почти 200 человек. Тогда нам было сказано, что причина этого массового убийства — недостаток опыта и испуг полиции. Однако сейчас нет сомнения в том, что эта бойня была рассчитанной и преднамеренной, что она была злодейским актом со стороны этого режима.

99. Ничто не может быть лучшим подтверждением пренебрежительного отношения к человеческой жизни, проявленного этими кровавыми исполнителями воли южноафриканских угнетателей, чем расстрел ими невинных детей. Эти новоявленные „герои“ южноафриканской системы, вооруженные винтовками и автоматами, без разбора стреляли в безоружных школьников: вот уж, поистине, великое „геройство“.

100. Это — больные люди, но они — естественный продукт больного общества. Эти массовые убийства объясняются, разумеется, отнюдь не недостатком опыта. Сейчас, как это было, по сути дела, и в 1960 году, это вызвано отчаянием властей, преисполненных решимости защитить свою систему угнетения и лишенных какого бы то ни было чувства человеческого достоинства и понятия о морали. Отнять жизнь, жизнь африканца, по их мнению, ничего не значит. Эта система создала их такими. Говорить, что это не так, означало бы стремление уйти от уродливой действительности.

101. Эти события вызвали справедливое возмущение международного сообщества государств во всем мире. Генеральный секретарь был совершенно прав, заявив вчера в своем выступлении, что продолжение напряженности и беспорядков в Южной Африке еще раз подчеркивает необходимость покончить с политикой апартеида и расовой дискриминации.

102. Специальный комитет против апартеида в своем заявлении от 17 июня указал, помимо прочего:

„Убийство черных студентов последовало за целым рядом нападений полиции на демонстрантов — рабочих и студентов, нападений, имевших место за последние четыре года, которые в Южной Африке называют „мини-Шарпевили“.

Эти события являются, с одной стороны, еще одним доказательством жестокости режима Форстера, который вновь проводит широкие аресты, суды и пытки заключенных с целью запугать растущее сопротивление расизму. На текущей сессии парламента он представил два новых закона, которые являются еще более отвратительными, чем целый арсенал репрессивных законов, осужденных Организацией Объединенных Наций и международным сообществом.

Эти события доказывают, с другой стороны, растущую активность угнетенного народа и его мужество перед лицом бесчеловечного угнетения“.

Далее в заявлении Специального комитета говорится:

„В резолюции 3411 С (XXX) от 28 ноября 1975 года Генеральная Ассамблея заявила, что Организация Объединенных Наций и международное сообщество несут особую ответственность перед угнетенным народом Южной Африки и его освободительными движениями, а также перед теми, кто находится в тюремном заключении, подвергается ограничениям или находится в изгнании за свою борьбу против апартеида. Поэтому каждое преступление, совершенное режимом Форстера против черного населения, является прямым вызовом Организации Объединенных Наций и международному сообществу. Убийство черных школьников в Соуэто представляет собой такое преступление“.

103. Однако отклики не ограничивались кругами Организации Объединенных Наций. Представитель ПАК, например, упомянул заявления, сделанные премьер-министром Швеции и министром иностранных дел Норвегии. Я полагаю, что эти заявления вызывают столь глубокие чувства и являются столь уместными, что их следует здесь упомянуть. Премьер-министр Швеции Улоф Пальме опубликовал следующее заявление:

„Резня в Соуэто в Южной Африке наполняет наши сердца гневом и отчаянием. Стрельба полиции по проводящим мирную демонстрацию школьникам представляет собой отвратительное проявление жестокости несправедливого общества. Это событие вновь подтверждает, что в конечном итоге невозможно основывать человеческие взаимоотношения на системе, нарушающей принцип равенства всех людей. Апартеид не только противоречит всей нашей концепции человеческой порядочности и достоинства, он является также самым большим препятствием на пути мирного развития на Юге Африки“³.

Министр иностранных дел Норвегии в не менее важном заявлении отметил:

„Применение насилия и оружия против школьников и молодежи ясно свидетельствует о невыносимой обстановке расизма, существующей в Южной Африке“⁴.

104. Я возвращаюсь к вопросу о Южной Африке. Христианский институт южной части Африки в заявлении от 17 июня отметил:

„Призывая к проведению в самое ближайшее время национальной конференции подлинных руководителей народа, мы вновь подтверждаем нашу веру в то, что насильственные столкновения в Соуэто — это лишь проявление позиции черных в этой стране и непосредственный результат политики апартеида. Мы подтверждаем нашу солидарность с угнетенным народом нашей страны и призываем всех христиан, белых и черных, не молчать и не поддаваться чувству страха в это трудное время, а, несмотря на опасность, вести борьбу до тех пор, пока справедливое общество не одержит победу“.

105. Поскольку южноафриканская пропагандистская машина известна своей эффективностью, я хотел бы также отметить некоторые относящиеся к делу сообщения из весьма влиятельных газет, которые издаются в стране моего доброго друга, представителя Великобритании. „Дейли миррор” в своей сегодняшней редакционной статье, помимо прочего, писала:

„Соуэто — это свежее клеймо на Южной Африке. Гнев, отчаяние и кровопролитие охватили этот крупный африканский район в пригороде Йоганнесбурга... Поймет ли когда-нибудь южноафриканское правительство, что угнетение со стороны меньшинства ни к чему хорошему не приведет? В прошлом году г-н Форстер обещал уничтожить ненужную дискриминацию. Соуэто продемонстрировало миру, как далеко он зашел, до каких кругов ада”.

Газета „Йоркшир пост”, которую нельзя упрекнуть в радикальных взглядах, в своей редакционной статье признает, что „южноафриканское правительство, по-видимому, совсем сошло с ума”. Я не могу не согласиться с этим.

106. Я привел эти выбранные наугад цитаты, намеренно избегая цитировать заявления кого-либо из африканских представителей, сделанные на правительственном или любом другом уровне, с тем чтобы продемонстрировать, что возмущение против этих варварских действий является поистине всеобщим. Однако, несмотря на то, что эти события были вызваны недовольством школьников африканской средней школы, они свидетельствуют о гораздо большем. Как заявил г-н Барни Нгакане, старший африканский сотрудник Южноафриканского совета церквей, „это стало своего рода символом сопротивления молодежи угнетению и власти белых”. Я считаю, что и лондонская газета „Таймс” от 17 июня правильно изложила эту проблему, поместив в своей редакционной статье следующее высказывание:

„Язык африкаанс был лишь детонатором. Взрывчатое вещество — это южноафриканская политика апартеида. Два или три года назад, однако, подобное постановление вызвало бы лишь некоторое недовольство. Но сейчас, когда с республикой граничит свободное африканское государство и когда африканцы ведут борьбу с войсками белых в Родезии, все в корне изменилось. Молодежь поднялась, она ждет своего часа в Южной Африке”.

107. Как и события в Шарпевиле, недавние инциденты говорят о многом. Они показывают, что южноафриканский режим из трусости пойдет на все, чтобы подавить мирный народ. Это режим, который пребывает в страхе, поскольку он знает, что та несправедливость, которую он сеет, будет однажды уничтожена. По мнению угнетенного большинства, эти инциденты — не что иное, как проявление постоянной борьбы против системы апартеида, поскольку они представляют собой восстание. Можно напомнить, что те, кто был уничтожен в 1960 году, протестовали

против законов о пропусках. Студенты и дети, которые были убиты и которых продолжают убивать в Южной Африке сегодня, протестовали и протестуют против обучения языку африкаанс в их школах. Однако как законы о пропусках, так и обучение языку африкаанс являются мерами угнетения; они символизируют эту систему и направлены на увековечение системы апартеида. Но африканцы — жители Южной Африки, которых больше 18 млн., не будут сидеть сложа руки, когда творятся такие жестокости. Их демонстрации и протесты — это начало конца системы расистского режима. В таких восстаниях они закаляются и мужают, поскольку ни один уважающий себя народ не может не ответить на трусливое насилие и не использовать законные формы борьбы. Действительно, внутренняя ситуация в Южной Африке ясно показывает, что сопротивление системе апартеида растет. Например, рабочие не считают больше приемлемыми условия работы в шахтах. Более того, растет политическое сознание африканцев, чему способствовали победы, одержанные народом Мозамбика и Анголы, вдохновившие африканцев на усиление их борьбы за освобождение.

108. Южноафриканский режим в течение некоторого времени прилагал усилия, чтобы уничтожить „движение самосознания черных”, которым в основном руководили черные студенты и молодежь и которое пользовалось широкой поддержкой черного населения. Со времени демонстраций, проведенных под руководством ФРЕЛИМО [Фронт освобождения Мозамбика] в его десятую годовщину 25 сентября 1974 года, южноафриканский режим бросил в тюрьмы, пытал и подверг суду многих лидеров организаций самосознания черных, таких как Организация южноафриканских студентов, Конвент черного народа, Союз объединенных черных рабочих, Программа черных общин и некоторые культурные группы черного населения. Спустя два года суд над девятью руководителями этих организаций все еще продолжается. Но, несмотря на эти репрессии, черная молодежь постоянно находит новых руководителей, и движение сохраняется в результате смелости и активности черного населения. Во время сессии белого парламента в этом году режим ввел два новых отвратительных закона, направленных на угнетение, на то, чтобы уничтожить остатки законности в Южной Африке и подавить движение черных.

109. Очевидно, что режим Претории торопится укрепить систему апартеида путем интенсификации своей политики бантустанов. Он планирует провозгласить 26 октября фиктивную независимость Транскея. По случайному совпадению, эта дата является также десятой годовщиной прекращения мандата над Намибией; это будет днем позора Южной Африки. Согласно подсчетам, когда Транскей станет „независимым”, не только 2 млн. человек в этом бантустане, но также 2 млн. человек, говорящих на языке коса в остальной части Южной Африки, должны будут стать „гражданами” Транскея, то есть людьми без гражданства. 2 млн. человек в Южной Африке, говорящих на языке коса, автоматически станут чужеземцами.

110. Кризис в Южной Африке развивался в последние годы очень быстро. Как я уже сказал, имели место многочисленные убийства рабочих и молодежи в шахтах, на заводах и в ряде городов. Этот режим надеялся, что такими актами полицейских жестокостей он сможет утратить народ. Как показали события, он потерпел поражение, и вот почему власти прибегают к массовым расправам.

111. Этот кризис имеет много аспектов. Я не намерен вдаваться в детали, но позвольте мне просто перечислить эти аспекты.

112. Во-первых, продолжаются репрессии и интенсификация политики апартеида вопреки пропаганде, распространяемой за границей южноафриканским режимом. Во-вторых, наблюдается экономический кризис. В-третьих, имеет место подъем освободительного движения, вызванный победами в освободительной борьбе в Анголе и Мозамбике. Нет необходимости говорить о том, что режим апартеида, по-видимому, совсем обезумел после его рейда в Анголу и после того, как Совет Безопасности с полным основанием осудил агрессию против этого независимого африканского государства.

113. Какие уроки мы можем извлечь из событий в Соуэто и в других африканских районах? Наиболее очевидно то, что система апартеида полностью и абсолютно нетерпима. Несмотря на многочисленные репрессивные законы, несмотря на совершенные бессмысленные жестокости, несмотря на все меры, которые были предприняты южноафриканским режимом, африканцы продолжают оказывать сопротивление системе апартеида, и фактически число белых либералов и прогрессивных деятелей, выступающих против этого режима, растет.

114. Нам неоднократно говорили о переменах, происходящих в Южной Африке. Мы слышали о косметических переменах, о ликвидации поверхностных проявлений апартеида, о том, что г-н Форстер сейчас уже не тот. Но он достаточно проявил себя. Убийства детей и студентов ясно показывают, что все эти разговоры — полная чепуха. Нам говорили, что Южная Африка хочет мира со своими соседями, что она хочет мирно сосуществовать с африканскими государствами, что она хочет содействовать сотрудничеству с суверенными государствами Африки. Но режим, который существует за счет внутренней агрессии против своего собственного народа и внешней агрессии против своих соседей, не имеет права заявлять о сотрудничестве со свободной Африкой или с остальным миром. Более того, было бы в высшей степени трагичным и наивным, если бы свободная Африка согласилась на сосуществование с угнетением, репрессиями и насилием, которым ежедневно подвергаются наши африканские братья в Южной Африке.

115. Имеется еще кое-что, о чем следует говорить мягко, как можно сдержанней, без желчности и без горечи, хотя, конечно, это причиняет нам боль. К тем, кто на словах заявляет о поддержке борьбы против

апартеида, а затем продолжает предоставлять этому режиму широкую помощь в экономическом, материальном и, более того, в военном плане, — к тем странам, чье достоинство мы не хотим оспаривать, чей суверенитет мы не можем оспаривать, мы обращаемся, взывая к их совести. Каждый доллар, который перекачивается в Южную Африку, каждая единица вооружения, которая поставляется южноафриканскому режиму, позволяют этому режиму не только сохранять некоторое подобие респектабельности среди членов международного сообщества, но, что более серьезно, позволяют этому режиму продолжать чинить расправы, подобные тем, которые происходят сейчас в Южной Африке.

116. В прошлом мы слышали в этом Совете заявления о том, что некоторое вооружение, поставляемое Южной Африке, предназначалось для внешней обороны. Когда африканские представители в Совете заявляли и заявляют, что нельзя провести разграничение между вооружением для проведения внутренних репрессий и вооружением для внешней обороны, к нам были обращены неоднократные призывы с целью попытаться убедить нас в нашей неправоте. Но события, происходящие в Южной Африке, ясно говорят об обратном. Вертолеты используются южноафриканскими властями не для защиты территориальной целостности или независимости Южной Африки; они используются в качестве элемента механизма угнетения и репрессий против африканского народа, против маленьких детей, против ни в чем не повинных студентов, против наблюдателей. Поэтому пусть эти страны обратятся к своей совести, когда они решат продолжать поставлять оружие Южной Африке, когда они решат широко сотрудничать с Южной Африкой в экономической и торговой областях, когда они решат поставлять ядерные реакторы этому режиму.

117. Еще один урок заключается в том, что народ не может мириться с вечным угнетением, какой бы силой угнетатель ни обладал. Что касается этого вопроса, то я считаю, что представители АНК и ПАК сказали все, что следовало сказать.

118. Что можем сделать мы, учитывая все эти факторы? Что может сделать международное сообщество, чтобы облегчить страдания наших братьев в Южной Африке, чтобы ослабить этот разгорающийся пожар, приостановить дальнейшее осложнение положения, которое создается в этом районе, положения, которое, и здесь нет никаких сомнений, представляет собой прямую угрозу международному миру и безопасности? Что может сделать Совет Безопасности? Мы считаем, что Совет должен действовать с сознанием своей ответственности. Он должен строго выполнять свои обязанности в качестве органа по поддержанию и сохранению международного мира и безопасности. Мы считаем, что Совет должен предпринять все возможные действия в соответствии с надлежащими положениями Устава, для того чтобы положить конец системе апартеида.

119. Конечно, обращаясь с просьбой о созыве этого заседания Совета, Группа африканских государств —

членов Совета созначала, что на этой стадии она не может касаться всех тех мер, проведения которых она требует. Безусловно, настанет время, когда мы обратимся к Совету с требованием о проведении тех мер, которые, по нашему мнению, Совет должен принять, чтобы сделать то, чего требует ситуация. Но в настоящее время, когда убийства продолжают, когда маленькие дети все еще страдают и становятся жертвами всегда готовых открыть стрельбу новых „героев” южноафриканской системы апартеида, мы считаем, что Совет обязан единогласно откликнуться на всеобщее возмущение, гнев международного сообщества, вызванный несправедливостями, совершаемыми против африканцев тиранией, которую режим Форстера желает увековечить. Мы считаем, что Совет обязан проявить солидарность и поддержать законную борьбу народа Южной Африки. Мы надеемся, что Совет будет действовать в соответствии с требованиями настоящего момента.

120. У нас нет необходимости вновь обращаться в Совет после новых Соуэто. Нам не нужно вновь являться в Совет после новых Шарпевилей. Организации Объединенных Наций не надо дожидаться новых хладнокровных массовых убийств для того, чтобы убедиться в необходимости принятия немедленных, быстрых и решительных действий. И уж, конечно, африканские государства не хотят таких массовых убийств, чтобы убедиться в этом. Вот почему мы поддерживали и будем поддерживать и впредь освободительные движения в Южной Африке.

121. Мы не думаем, что наши западные коллеги нуждаются в этих печальных напоминаниях. К ним и к остальным членам Совета мы обращаемся с призывом принять быстрые и решительные меры.

122. Г-н ПАКИ (Бенин) (*говорит по-французски*): Час уже поздний, и сейчас не время для долгих выступлений, сейчас нужны позитивные и конкретные действия. Поэтому моя делегация ограничится только несколькими замечаниями. Факты обсуждаемого Советом вопроса хорошо известны всем членам Совета.

123. После событий в Шарпевиле — а эту начальную дату международное сообщество всегда отмечает с тех пор, когда они имели место — волна насилия захлестнула Соуэто и некоторые другие части Южной Африки, в которых гнусный режим апартеида ясно доказывает непоколебимую решимость подтвердить свое безграничное пренебрежение к резолюциям, принятым органами, входящими в систему Организации Объединенных Наций, и решимость безжалостно подавить любую попытку черного населения Южной Африки поднять свой голос против политики апартеида, внедренной бандой Форстера в Южной Африке.

124. События, в ходе которых южноафриканская нацистская полиция была брошена против школьников и студентов, события, приведшие к тому, что около ста человек были убиты и сотни ранены, являются преступлением против человечества в целом. В сообщениях международной прессы даже нет по-

пытки скрыть варварский, дикий характер этих репрессий.

125. События, приведшие к срочному созыву Совета, должны разбудить совесть тех, кто все еще считает оправданными свои наивные мечтания о том, что так или иначе они смогут убедить руководимых Форстером безумцев из Претории отказаться от политики апартеида.

126. Если верить сообщениям прессы, этот отъявленный расист, этот умственно отсталый человек ищет путей и средств для того, чтобы дать возможность режиму Яна Смита пересмотреть его политику и прийти к какому-то согласию с черными и создать условия, благоприятствующие установлению правления черного большинства в Зимбабве. В свое время мы осудили этот маскарад — эту так называемую либерализацию политики правительства, которое отказывает в самых элементарных свободах подавляющему большинству черных и цветных жителей Южной Африки и которое заявляет, по крайней мере официально, что оно хочет рекомендовать умеренные действия режиму Смита, установленному в Зимбабве. Это, конечно, лишь комедия, ибо то, что происходит в Соуэто и в других районах Южной Африки, доказывает — если доказательства все еще необходимы, — что Форстер прежде всего стремится к укреплению расистской оси Претория — Солсбери и к осуществлению отживающей политической философии.

127. Мое правительство уже имело возможность выступить с резкой критикой тех преступных действий, которые продолжает совершать расистский режим апартеида в Соуэто. Мы считаем, что вызов Форстера и Смита международному сообществу вполне оправдывает применение против этих режимов положений главы VII Устава, так как события в Соуэто и укрепление оси Претория — Солсбери, несомненно, представляют серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Совет не должен ждать всеобщего конфликта в Африке, чтобы принять решение действовать.

128. Делегация моей страны смеет надеяться, что те, кто поддерживает этот режим путем оказания ему военной помощи, предоставления стратегических материалов и отказа посмотреть в лицо фактам, поймут, что нравственность, элементарная нравственность делает более, чем когда-либо, необходимым прекращение поддержки этого отвратительного режима и предписывает прислушаться к голосу совести. Пусть жертвы Соуэто и других районов Южной Африки помогут им, наконец, принять решение об оказании твердой поддержки усилиям, направленным на то, чтобы изолировать Форстера и его последователя Яна Смита.

129. Г-н ЛАЙ Яли (Китай) (*говорит по-китайски*): Начиная с 16 июня африканские студенты и народ Южной Африки, являющиеся жертвами расистских преследований, проводят уличные демонстрации в Соуэто и других районах, протестуя против политики апартеида и расовой дискриминации, проводимой

властями Южной Африки. Это, действительно, является полностью законным и совершенно справедливым актом. Однако южноафриканские расистские власти Форстера ничтоже сумняшеся направили большое количество вооруженных полицейских с целью учинить носящую характер геноцида кровавую расправу над безоружными студентами, хладнокровно убив даже детей школьного возраста. Сообщается, что в настоящее время число убитых достигло приблизительно 100 человек и было ранено почти 1000 человек. Серьезность положения все усугубляется.

130. Инцидент в Соуэто является самым страшным из всех варварских злодеяний, совершенных южноафриканским расистским режимом со времени массовой расправы в Шарпевиле в 1960 году. Это также вопиющая провокация против народа Азании и всего народа Африки. Делегация Китая выражает глубокое возмущение в связи с варварскими злодеяниями, совершенными южноафриканскими расистскими властями и решительно их осуждает. В этой связи китайская делегация хотела бы выразить глубокое сочувствие и соболезнование семьям погибших и заявить о решительной поддержке народа Азании, ведущего героическую борьбу против варварской политики... солидарности с ним.

131. Эти ужасающие злодеяния с применением грубой силы, совершенные режимом Форстера, полностью разоблачают лживую политику „примирения и диалога“, проводимую этим режимом в последнее время, и обнажают зловещие черты этого режима, глубоко враждебного народу Азании и всей Африки. Как правильно отметил великий китайский революционер Лу Синь, „долг крови должен быть оплачен той же монетой. Чем больше откладывается уплата такого долга, тем больше придется платить процентов“. Чем больше степень угнетения, тем сильнее сопротивление. Форстер и его сторонники напрасно пытаются подавить справедливую борьбу народа Азании с помощью кровавых расправ. Это неизбежно вызовет у народа Азании и всей Африки еще более решительное сопротивление наряду с безграничным возмущением и заставит их еще теснее сплотиться и бороться, используя все эффективные средства до полного уничтожения расистского режима Южной Африки.

132. Правительство и народ Китая всегда решительно поддерживали народ Азании и другие народы южной части Африки в их справедливой борьбе против расизма и колониализма, за национальную независимость и освобождение. Делегация Китая считает, что Совет Безопасности должен немедленно принять меры, с тем чтобы решительно осудить совершаемые южноафриканскими расистскими властями злодеяния, предусмотреть необходимые наказания за них и заставить их незамедлительно положить конец преследованиям и угнетению африканского народа, а также призвать все государства и народы мира оказывать активную поддержку справедливой борьбе народа Азании против расизма за свое освобождение до полной победы в этой борьбе.

133. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, Советский Союз и его представительство, как и многие другие страны и их миссии при ООН, с глубоким возмущением и негодованием узнали о неслыханных, чудовищных преступлениях кровавого расистского режима Южной Африки против африканского населения — подлинных хозяев этой страны. Массовые расстрелы и убийства ни в чем не повинных детей, подростков и африканской молодежи, хладнокровно чинимые расистской полицией и военщиной на протяжении вот уже четырех дней в Соуэто и других районах Южной Африки, не могут не вызвать решительного возмущения, негодования и самого сурового осуждения. Эти жестокие бесчеловечные акты насилия и террора можно сравнить лишь с не менее чудовищными расправами, которые три десятилетия тому назад чинили гитлеровские палачи и их фашистские прислужники на оккупированных территориях Советского Союза и других европейских стран.

134. Сегодня мир еще раз убедился в том, что расист Форстер и его подручные не только по духу или, так сказать, по единомыслию, но и по делам а точнее, по кровавым преступлениям — это те же фашисты, только именуют они свои расистские злодеяния новым термином — „апартеид“.

135. Советский Союз вместе со всеми африканскими и другими странами сурово осуждает эти бесчеловечные преступления южноафриканских расистских властей и самым решительным образом требует немедленно положить им конец. Весь мир, международное сообщество и Организация Объединенных Наций давно осудили и заклеили позором расистскую политику апартеида Южной Африки как тягчайшее преступление против человечества. На XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи была принята Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него [резолюция 3068 (XXVIII), Инициатором принятия этой конвенции, как известно, явился Советский Союз. Ныне все государства-члены вновь убедились в том, насколько своевременно была эта мера, насколько точной была данная характеристика апартеида. И сегодня, с трибуны Совета Безопасности, советская делегация вновь обращается ко всем государствам, которые не подписали или еще не ратифицировали эту конвенцию как можно скорее присоединиться к этому весьма важному международному документу, с тем чтобы южноафриканские расистские преступники в соответствии с положениями конвенции были в кратчайший срок привлечены к международной уголовной ответственности и понесли законное суровое наказание. Ибо если этого не сделать, то расисты, узурпировавшие власть в Южной Африке и угнетающие коренное население этой страны, могут расширить масштабы своих чудовищных преступлений и перенести их на соседние страны и районы Африки. Именно отсюда исходит реальная опасность расового конфликта, расовой войны в Африке, угроза международной миру и безопасности. Агрессия Южной Африки против Анголы подтверждает это.

136. Генеральная Ассамблея в резолюции 3411 G (XXX) объявила расистский режим Южной Африки незаконным и не имеющим права представлять народ Южной Африки. В то же время Ассамблея заявила, что подлинным представителем подавляющего большинства народа Южной Африки являются национально-освободительные движения.

137. Как известно, Генеральная Ассамблея неоднократно требовала, чтобы все государства полностью прекратили всяческое сотрудничество с преступным расистским режимом в Южной Африке, включая прекращение сотрудничества в военной области. Тем не менее ряд государств-членов, о чем здесь уже упоминалось, и в первую очередь некоторые западные страны, до сих пор игнорируют эти многочисленные призывы и решения Организации Объединенных Наций положить конец сотрудничеству с Южной Африкой. Сегодня, когда этот бесчеловечный расистский режим окончательно разоблачил себя как враг мира и человечества, те, кто на словах выступает за уважение прав человека, имеют возможность подтвердить свои слова делом — выступить в защиту прав коренного населения Южной Африки, осудить ее расистский режим за его кровавые злодеяния и полностью прекратить оказание ему политической, дипломатической, экономической, военной помощи и любой другой поддержки.

138. События в Южной Африке требуют от международного сообщества, и в первую очередь от Совета Безопасности, самых решительных и срочных мер по пресечению преступной политики апартеида, проводимой южноафриканскими властями. Выступавшие на данном заседании представители африканских стран выдвинули, по мнению делегации СССР, ряд важных и нужных в данной ситуации предложений, направленных на незамедлительное прекращение властями Южной Африки насилий и убийств коренного населения этой страны, на прекращение политики расизма и апартеида. Делегация Советского Союза полностью поддерживает позицию и предложения африканских стран.

139. По мнению делегации Советского Союза, против Южной Африки должны быть применены самые решительные санкции, предусмотренные Уставом. Мы разделяем сделанное вчера заявление исполняющего обязанности Председателя Специального комитета против апартеида, в котором содержится призыв объявить тотальное эмбарго на все поставки вооруженным силам и полиции Южной Африки и осуществить всеобщую изоляцию южноафриканского расистского режима.

140. Советский Союз считает, что за сегодняшним чрезвычайным заседанием Совета Безопасности должны последовать дальнейшие действия как со стороны Совета Безопасности, так и со стороны других органов ООН и международной общественности. Только этим может быть раз и навсегда положен конец расизму и апартеиду в Южной Африке, его непрекращающимся преступлениям против человечества.

141. Советский Союз всегда был и остается на стороне мужественных борцов против расизма и апартеида, и вместе с африканскими странами, со всем прогрессивным человечеством он будет продолжать оказывать им активную помощь и содействие в их благородной, справедливой борьбе за свободу и независимость.

142. Позиция СССР по всем антиколониальным и антирасистским вопросам вновь подтверждена и определена в одобренной XXV съездом КПСС по докладу Л.И. Брежнева Программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. В этой Программе предусмотрено:

„Считать одной из важнейших международных задач полную ликвидацию всех остатков системы колониального угнетения, ущемления равноправия и независимости народов, всех очагов колониализма и расизма”.

143. Представитель Африканского национального конгресса в его острой политической, разоблачительной речи выразил и подчеркнул веру народа его страны в Организацию Объединенных Наций и ее главный орган — Совет Безопасности. Он настоятельно просил и призывал Совет принять срочные меры против расистского режима Южной Африки. Долг и дело чести каждого члена Совета и Совета в целом — внять этим призывам и мольбам жертв кровавого расистского режима и принять эффективные меры против этого режима, положить конец его расистским злодеяниям.

144. Делегация Советского Союза, учитывая особую срочность и важность обсуждаемого вопроса, стоит за то, чтобы Совет сегодня — повторяю, сегодня, а не завтра — принял решение. Совет должен сурово осудить расистский режим Южной Африки и немедленно потребовать прекращения насилия против африканского населения.

145. Советская делегация готова сегодня проголосовать за проект резолюции по этому вопросу, внесенный восемью членами Совета Безопасности⁵. Мы уверены, что эта резолюция, если она будет поставлена на голосование сегодня, будет принята подавляющим большинством голосов в Совете.

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что я получил датированное 18 июня письмо от г-на Никасио Вальдеррама, Докладчика Специального комитета против апартеида, в котором говорится:

„От имени Специального комитета против апартеида имею честь просить позволить мне выступить в Совете Безопасности с заявлением по пункту повестки дня”.

147. Ранее в подобных случаях Совет Безопасности направлял приглашения представителям других соот-

ветствующих органов Организации Объединенных Наций в связи с рассмотрением вопросов, фигурирующих в повестке дня. Мне кажется целесообразным точно так же направить приглашение г-ну Вальдеррама в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Если нет возражений, я буду считать, что Совет согласен с этой процедурой.

Предложение принимается.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю г-на Вальдеррама, Докладчика Специального комитета против апартеида, занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

149. Г-н ВАЛЬДЕРРАМА (Докладчик Специального комитета против апартеида) (*говорит по-английски*): От имени Специального комитета против апартеида я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и других уважаемых членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность принять участие в этих прениях. Специальный комитет испытывает удовлетворение по поводу того, что эти прения проходят под руководством компетентного представителя Гайаны, страны, которая постоянно поддерживает борьбу за освобождение Южной Африки и южной части Африки. Лишь несколько дней тому назад комитет направил премьер-министру Гайаны поздравительное послание по поводу десятой годовщины независимости этой страны, в котором был отмечен вклад этой страны в борьбу против апартеида и колониализма.

150. Вчера Специальный комитет выпустил заявление, в котором была подвергнута осуждению волна бессмысленных, безответственных зверских убийств ни в чем не повинных черных школьников в Соуэто и в других частях Южной Африки. В своем заявлении Специальный комитет, среди прочего, призвал правительства и организации осудить эти новые позорные преступления режима Форстера. Уже убито 100 человек и намного больше ранено. Количество жертв уже превышает число тех, кто погиб или пострадал в результате печальной памяти массовой расправы в Шарпевиле в 1960 году.

151. Могут ли оставаться какие-либо сомнения в том, что режим Форстера намерен угнетать население черного большинства Южной Африки, одержимый манией величия в осуществлении своей анахронической и дикой политики апартеида и расового господства? Могут ли оставаться какие-либо сомнения в том, что режим апартеида является олицетворением несправедливого общества, которое навязывает свою волю при помощи насилия и террора? А это, по мнению Специального комитета, и есть террор.

152. Мне нет необходимости подробно описывать прискорбные события, происходящие в Южной Африке в настоящее время. Я хотел бы лишь вновь повторить призыв, с которым Специальный комитет обратился в выпущенном вчера заявлении, — призыв ко всеобщему эмбарго на все поставки для воору-

женных сил и полиции в Южной Африке и к полной изоляции южноафриканского расистского режима.

153. Как неоднократно указывал Специальный комитет и как он вновь указал вчера, конфликт в Южной Африке — это конфликт между расизмом и нерасизмом. Расистский режим Претории, упорно настаивая на сохранении господства белых, разжигает расовый конфликт, чреватый неисчислимыми последствиями для международного сотрудничества и для дела мира.

154. Черное население Южной Африки отвергает принцип расизма. Вот почему его справедливое дело мужественно поддерживают сотни белых студентов Христианского института южной части Африки и многие другие люди.

155. Приняв меры по ликвидации апартеида, мы проявим нашу солидарность с черным населением Южной Африки в его правой и справедливой борьбе, а также с теми белыми, которые поддерживают его.

156. Я хотел бы подчеркнуть, что трагические события последних нескольких дней можно было предотвратить. Специальный комитет неоднократно предупреждал, что беспощадность расистского режима Претории и рост активности и сопротивления угнетенного народа Южной Африки неизбежно приведут к конфликту. Многие южноафриканцы совсем недавно предупреждали южноафриканский расистский режим относительно серьезной и неизбежной опасности острого конфликта.

157. Если сегодня мы ограничимся простым осуждением режима апартеида и не примем эффективных мер для того, чтобы положить конец его преступлениям, мы не выполним своего долга по отношению к угнетенному черному народу Южной Африки.

158. Шестнадцать лет тому назад Совет Безопасности был срочно созван для того, чтобы рассмотреть вопрос о зверских убийствах африканцев в Шарпевиле. Он осудил эту расправу и призвал к отмене апартеида. Совет собрался сегодня вновь, потому что до сих пор он не смог принять тех эффективных мер, которые были необходимы в связи с положением в Южной Африке. Мы надеемся, что все заинтересованные страны найдут сейчас возможность способствовать принятию таких мер.

159. На протяжении ряда лет Специальный комитет призывал к тому, чтобы объявить обязательное эмбарго на поставки оружия расистскому режиму Претории, согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Этот призыв повторялся неоднократно, и Генеральная Ассамблея подтверждала его подавляющим большинством голосов. События в Соуэто и в других частях Южной Африки подтверждают актуальность этого призыва.

160. По мнению Специального комитета, Совет Безопасности должен не только осудить зверства, совершенные недавно в Южной Африке, но и должен

также потребовать, чтобы этот режим немедленно прекратил свое, подобное кошмару, насилие против ни в чем не повинных, беззащитных черных африканцев и немедленно предпринял шаги для того, чтобы раз и навсегда ликвидировать преступную систему апартеида и расовой дискриминации.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции⁵ попросили внести следующие дополнения: в конце второго пункта преамбулы добавить слова „1976 года” после слов „16 июня”. Перед имеющимся вторым пунктом преамбулы вставить следующий новый второй пункт преамбулы:

„рассмотрев также телеграмму президента Демократической Республики Мадагаскар на имя Генерального секретаря (S/12101),”.

*Заседание закрывается в субботу, 19 июня,
в 1 час. 15 мин.*

Примечания

¹ A/31/110, Annex, p. 5.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Дополнение № 22.*

³ A/AC.115/L.438, p. 7.

⁴ *Там же*, p. 6.

⁵ Впоследствии распространен под условным обозначением S/12103.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
